

ГЕНДЕР И НОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ В БЫВШЕМ СССР?

*Жизнь, деньги и любовь:
постсоветские проститутки и их сутенеры
в процессе транснациональной проституции¹*

Ирина Полякова

После распада СССР возможность эмигрировать на Запад для жителя любой бывшей Советской республики – временно или навсегда – рассматривалась одновременно и как стратегия выживания, и как способ улучшить свою жизнь. Стремление к «благополучной западной жизни» повысило транснациональную мобильность жителей постсоветских республик. Расширяющиеся в этот период процессы глобализации также сыграли неоднозначную роль в увеличении числа женщин, эмигрирующих из бедных стран в страны Западной Европы и США.

Многих женщин, которые ищут возможность мигрировать в западные страны, можно было бы рассматривать как рабочих эмигрантов. И действительно, большинство из них едут за рубеж в поисках работы. Однако парадокс состоит в том, что официальная миграционная политика стран Западной Европы запрещает или – по крайней мере – сильно ограничивает поток женской рабочей силы из неевропейских стран. В результате такой дискриминационной политики многие женщины из неевропейских стран вынуждены работать на Западе нелегально – в сфере теневой экономики и проституции. При этом, несмотря на многочисленные риски, именно такая перспектива становится одной из наиболее доступных и лучше всего оплачиваемых альтернатив выживания для постсоветских женщин. Во многих случаях женщины становятся жертвами торговли людьми².

Данное исследование основано на пятнадцати полуструктурированных глубинных интервью с девушками и женщинами в возрасте 19-43 лет из стран Прибалтики, России, Украины и Молдовы, проведенных в 2005-2006 годах в г. Осло (Норвегия). В качестве вспомогательной методологии были использованы 1) дневник наблюдения (включающий записи неформальных бесед с примерно 50-ю женщинами) и 2) записи о наблюдениях в центре социальной помощи проституткам г. Осло с 2003 по 2006 годы. Основным предметом исследования являются отношения между женщинами, продающими сексуальные услуги, и их сутенерами/торговцами людьми (агентами).

Три типа агентов

«Они (проститутки. – И.П.) не могут уйти от своих сутенеров. Сутенеры им необходимы» (Вера).

Агенты, или «третьи лица», как их принято называть в исследованиях по транснациональной проституции, – это люди, которые участвуют в организации транснациональной проституции и имеют от этого экономическую выгоду. Их действия попадают под такие уголовные понятия, как сутенерство или торговля людьми³, и караются по закону. Однако основной проблемой данной статьи является вопрос о том, каковы взаимоотношения между проститутками и их агентами, точнее: 1) какие стратегии власти используются агентами по отношению к проституткам и 2) какие – в свою очередь – определения используют проститутки, описывая своих сутенеров, т.е. агентов? В данной статье мы используем нейтральное понятие «агент» для маркировки как 1) людей, работающих в туристических фирмах и отправляющих женщин на работу проститутками за границу, так и 2) прямых сутенеров и торговцев людьми.

В рамках данного исследования удалось выделить три основных типа отношений проститутки, приезжающих из стран бывшего Советского Союза, с их агентами: 1) отношения, построенные на любовной связи (тип агента – «бойфренд»), 2) отношения, построенные на деловом сотрудничестве (тип агента – «деловой партнер») и 3) отношения, построенные на основе почти неограниченной власти со стороны агента (тип агента – «босс»).

Тип агента: «Бойфренд»

«Самые профессиональные сутенеры это те, которые заводят роман с девушкой и она в него влюбляется. Вот такие – настоящие сутенеры!» (Катя)

Надя находится в любовных отношениях со своим агентом. Еще до встречи с ним ей сказали, что он станет «ее парнем», или, как сказала она сама, – «бойфрендом». Свои отношения с «бойфрендом» она называет любовными и романтическими. Сексом они занимаются без предохранения, и Наде нравится, что ее парень старше ее. Иногда она называет его просто «албанец», так как он родом из Албании, или по-другому – никогда по имени. Надя сказала, что «албанец» попросил ее называть его «бойфрендом», когда они разговаривают по телефону – на тот случай, если телефон прослушивается, или на тот, если кто-нибудь спросит про него.

Надин агент рекрутировал ее через другую девушку из той же деревни в Молдове, откуда родом и сама Надя. Та другая девушка уже работала на него, и не исключено, что ее задачей являлось рекрутировать кого-либо еще из своей деревни. Тогда безработной Наде было 19 лет. До встречи со своим агентом она оставалась невинной в плане интимных отношений. Агент оформил ей выездные документы в Италию, где и встретил ее. Там у них начался роман. Надя так описывает свой приезд к агенту:

«Бойфренд встретил меня в Милане и отвез в другой город неподалеку. Там я должна была жить вместе с албанским бойфрендом, которому тридцать лет. Мне он сразу понравился, и с ним у меня был секс в первый раз. Я не хотела ни с кем секса дома, все парни у нас такие молодые. (...) С албанцем мне секс понравился, и, наверное, я поэтому в него влюбилась».

Из рассказа респондентки выяснилось, что Надя и ее агент вступили как в любовные, так и в деловые отношения касательно организации ее проституции на улице в Италии. Надя так описывает начало их отношений и сотрудничества:

«Первый месяц я не работала, но учила итальянский. Бойфренд учил меня всему, что касается секса, пользованию презервативом и так далее».

Когда Надя уже начала работать, то роль агента заключалась в следующем:

«Он отвозил меня на улицу на машине, потому что рабочая улица была за городом – не как в Осло. У него была своя машина, и он катался неподалеку, пока я работала и наблюдал, т.е. как бы охранял. Когда он видел полицию, то давал мне сигнал, и мы вместе уезжали оттуда».

Из описаний видно, что Надя и ее агент работали вместе, но деньги, которые она зарабатывала, отдавались агенту. Она описывает это так:

«Все, что я зарабатываю, я отдаю бойфренду и получаю зарплату в конце каждого месяца – 700 евро. Большинство денег я по-

сылаю семье. (...) Я работаю на него, и мы друзья. Я не хочу замуж за албанца, может, за молдаванина или итальянца, но не за албанца. Я ему несколько раз говорила, что давай иметь только рабочие отношения, но он хочет, чтобы мы были парой, и я его люблю. Он меня не обижает, даже когда мы ругаемся».

Респондентка верит агенту и не предполагает, что он может обидеть ее. Личностное доверие и вера в то, что обладающий властью не злоупотребит ею, и есть, по Луману⁴, один из залогов успешного доминирования и властвования с одной стороны и подчинения с другой. Это можно увидеть из следующей цитаты, где Надя рассказывает далее о своем отношении к агенту:

«Я верю и доверяю ему. У нас получается договориться обо всем. Он покупает мне одежду и другие мелочи. (...) После нескольких месяцев работы в Осло мой бойфренд поехал в Албанию покупать себе дом за 20 тысяч евро. (...) Но албанец обещал и мне помочь купить квартиру в Молдове и машину, если я буду много работать».

Из цитат видно, что любовные отношения тесно связаны с общим делом или работой, в которую включены как проститутка, так и ее агент. Одна из главных задач агента в этих отношениях – это предоставить проститутке защиту. Хойгорт и Финстад⁵ описывают данный тип отношений таким образом:

«Проституция становится общим проектом с естественным разделением труда по половому признаку. Тот факт, что она (проститутка) практически обеспечивает существование обоих, становится менее заметным. Паразитическая роль сутенера вуалируется, и самое главное – его активное участие в снижении на минимум ее риска (при работе) и является видимым доказательством того, что он по-настоящему заботится о ней»⁶.

Интересно заметить, однако, что защита, предоставляемая агентами, не обязательно должна быть физической. Так, в Осло, например, основная рабочая улица для проституток находится в центре города, проституция не запрещена, поэтому агенту не обязательно привозить и увозить проститутку или следить, чтобы полиция не забрала ее. К тому же, когда проститутка уезжает с клиентом, то агент не следует за ней в прямом смысле для предотвращения насилия, т.е. он не предоставляет ей реальную защиту. Во время интервью с Надеей ее агент находился в Албании и улаживал свои дела. Вместо себя он послал в Осло своего брата для так называемой «защиты». Эта защита со стороны брата заключается в том, чтобы следить, что «все в порядке», что Надю «не обижают», и, конечно, собирать заработанные деньги. Ощущение защиты на практике создается так: Надин агент, будь то бойфренд или его брат, как можно чаще звонят ей по сотовому телефону и спрашивают, все ли в порядке. Парадоксальным является то,

что респондентка не рассматривает это наблюдение за ее жизнью и работой как контроль, а напротив, считает это знаками любви и заботы. Хойгорт и Финстад (1993) пишут, что для посторонних очень трудно представить себе *«убежденность»* девушки, что *«ей нужен сутенер»*.

Именно эта убежденность и уверенность в зависимости девушек от других и обеспечивают агентам *«легитимность»*⁴ их действий. Надя из Молдовы зависима от своего агента как в отношении предоставления ей возможности работать за рубежом, так и связывающими ее с ним эмоциональными узами. Это делает ее вдвойне уязвимой перед агентом, обладающим двойной властью – властью, которую Надя не осознает. Пьер Бурдьё⁵ называет такой тип власти *«символической властью»*, или *«символическим насилием»*, которое скрыто от того, кто находится в подчинении. Эта власть, по Бурдьё, распространяется через символические каналы коммуникации – отношения признания, одобрения и т.п., другими словами – через стимуляцию чувств.

Луман выделяет различие между *властью* и *принуждением*. Принуждение и прямое насилие – как основание власти – должны быть *«неиспользованными резервами»*. Принуждение требует больших вложений и сил от доминирующего, что означает, что власть, которая по своей функции приближается к принуждению, не может быть средством для достижения послушания и сотрудничества, которое действует на расстоянии и во времени. Отношения власти между проституткой и ее агентом функционируют, как показывает исследование, наиболее успешно, если в них не наблюдается принуждения. Получается, что принуждения и наказания пытаются избежать как проститутка, так и агент. Одна из респонденток сказала, что ее агент сам признался ей, что *«сейчас сутенеры стали хитрые»* и что они стараются пользоваться мягкими средствами – такими как *«коммуникация и уговор»*, что позволяет агенту получить необходимую *«легитимность»* для использования и поддержания ситуации власти.

Тип агента: «Деловой партнер»

«Половина девушек имеют хорошие отношения со своими сутенерами, и обе стороны выполняют свои обязанности. Им нужны мы, а нам – они» (Вера).

Почти половина респонденток в этом исследовании относятся к своему агенту, как к *«деловому партнеру»*. Этот тип отношений основывается на договоре, который вербально заключается между двумя сторонами, и отношения имеют как бы равноправный характер, хотя обе стороны признают позиции друг друга и осознают, что у одной стороны власти все же больше, чем у другой. Это доверие выражается через практическое отсутствие контроля. Более того, здесь

царит атмосфера дружбы и уважения без интимной связи. Необходимо отметить, что агентами в таких отношениях могут быть как мужчины, так и женщины. Если доверие не оправдывается или проститутка не видит сделку выгодной для себя, то такие отношения заканчиваются.

Несмотря на видимость свободы во время работы и в свободное время, проститутки могут подвергнуться угрозам наказания, если они нарушают договор, т.е. 1) не платят определенную сумму денег или 2) собираются работать на себя. Необходимо добавить, однако, что эти угрозы имеют символический характер. В результате некоторым проституткам удается разорвать отношения с агентом и работать на себя, сохраняя при этом с последним дружеские отношения. Девушки в основном используют или *имя* агента, или называют его/ее «сутенер» и в редких случаях – «босс». Что касается заработанных денег, то агентом устанавливается определенная сумма в день. Эти деньги выплачиваются агенту как бы за предоставление квартиры. На самом деле предоставление квартиры является прикрытием для агентов на тот случай, если полиция узнает, кому девушки платят деньги. Агенты, как и проститутки в таких случаях, говорят полиции и другим представителям властей, что девушки таким образом вносят свою долю для оплаты квартиры.

Организация транснациональной проституции, где проститутка и агент – это партнеры по бизнесу, может проходить по-разному, хотя в основном и здесь эта организация происходит через неформальные личные контакты. В одних случаях это бывшая проститутка, которая обладает нужным капиталом, чтобы организовать работу девушек за границей, в других – несколько агентов, где один ответственен за отправление девушки из дома, а другой предоставляет необходимые условия в стране пребывания. Ниже будет представлен пример, где главный агент находится в Таллинне, а второй выполняет функцию *смотрителя* в Осло. Лиза из Эстонии рассказывает:

«Здесь в Осло живет одна девушка в квартире, в которую мы приезжаем. Она – подруга сутенера, который сам в Таллинне, и сама раньше работала на улице, но теперь у нее другая работа здесь. Ее роль – это хозяйка, и еще она смотрит за порядком. Она собирает с нас деньги и ведет бухгалтерию. Ее мы называем “дежуркой”. Когда мы уезжаем домой, то она с нами посылает собранные деньги для сутенера».

У девушек, которые находятся в деловых отношениях со своими агентами, наблюдаются смешанные чувства по отношению к агентам. С одной стороны это дружеские отношения, с другой – деловые. В то же время атрибуты власти и коммерческих отношений преобразуются в пользу дружбы:

«В квартире, где мы живем, есть шкаф, куда мы кладем деньги после работы. У всех девушек есть свое место в шкафчике. Только

Евгения забирает деньги оттуда. Первый раз я отдала ей деньги лично в руки, но потом – только в шкаф. Мы доверяем друг другу. (...) Евгения записывает все, что мы отдаем, но это не происходит открыто; да и все к тому же знают, кто сколько заработал».

Необходимо отметить также, что *доверие* является важным условием для поддержания властной позиции агента. Доверять другому человеку – означает дать этому другому возможность обидеть нас и одновременно надеяться, что он/она не злоупотребит этой возможностью. Луман утверждает, что если человек находится в ситуации, где существует риск потерь, и он/она возлагает свои ценности на оценку другого, то в таком случае говорится о доверии. Многие девушки в исследовании выразили наличие доверия к своим агентам, которое только подкрепляло властную позицию агентов. Агенты понимают необходимость завоевания доверия, если они заинтересованы в послушании и сотрудничестве. Поэтому можно наблюдать, что агенты выказывают доверие проституткам, чтобы получить то же самое взамен. И чтобы – тем самым – поддержать свою власть.

Тот факт, что деньги не передаются лично и бухучет денег не происходит открыто, свидетельствует о том, что агенты не заинтересованы в формальном разделении ролей и видимом проявлении доминирования. Скорее наоборот, использование шкафа предполагает доверие, равноправие и дружеские отношения. Так описывает респондентка свое отношение к агенту:

«Мне очень важно заработать на мету⁶. Это то, о чем я думаю прежде всего, когда выхожу на улицу. Заработав мои 1000 крон на мету, я могу расслабиться и уже зарабатывать себе. Все строится на доверии. Я очень ответственный человек и считаю, что условия договора надо обязательно выполнять. Я ничего не боюсь, нет, просто у меня есть совесть, и еще я избегаю конфликтов. У сутенера много шарма, и это располагает к доверию. Сутенер готов помочь, если надо, и нравится мне как человек».

Татьяна так рассказывает о своем первом агенте, к которому она приехала с сестрой в Норвегию:

«Мы приехали в Берген и жили в квартире гостиничного типа. Норвежец, наш сутер, давал объявления в газету и покупал презервативы. Я бы никогда не смогла работать на улице. Цены у нас были 300 крон за 10 минут, 500 – за 20, и 1000 крон за час. Нам обещал 50 процентов. Мы ему все деньги отдавали, а в конце месяца он давал нам нашу долю. (...) Он у нас очень часто торчал, но не чтобы контролировать, а чтобы просто быть с нами. Мы были свободны! Он нам покупал еду, пел песни перед сном, чтобы мы могли уснуть».

В то же время в исследовании было установлено, что существуют и девушки, которые не совсем довольны своим деловым контактом с агентом. Проиллюстрируем это на примере Ольги (тоже из Эстонии). Ольга работала в борделе в Таллинне, когда владелица борделя предложила ей поехать в Осло, чтобы заработать больше денег. Несмотря на то что Ольга называла ее «босс» во время интервью, ее отношения с агентом можно также отнести к типу «деловых отношений»:

«Босс дала мне денег на билет и 250 крон⁸ на карманные расходы. В Осло мне предоставлялась квартира, где жили другие девушки, и я должна была платить 1000 крон в день(...). Босс просто считала дни пребывания и умножала их на 1000. Эту сумму я должна была отдать по приезду».

Из этой цитаты видно, что агент все время находилась дома (в Эстонии), и что не было никаких других агентов в Норвегии. Ольга могла работать как угодно и сколько угодно без контроля и наблюдений; главное – привезти свою мету. Многих респонденток устраивает такой вид сделки, так как в Осло почти невозможно снять квартиру для иностранцев на короткий срок, или для не имеющих легальную работу в городе; а если жить в гостинице, то нельзя туда водить клиентов.

Девушкам, находящимся в деловых отношениях с агентами, так же как и при любовных отношениях, обещается защита: *«Нам также обещали “крышу” для защиты, но никого здесь не было, если бы с нами что произошло. Сутенер сказала, что улица, на которой мы работаем, куплена».* Респондентки не располагают достоверной информацией о действительности в других странах и верят тому, что им говорят. Например, тому, что улицы в Осло поделены между различными криминальными группировками. Нехватка информации, экономического и социального капитала, а также невладение иностранными языками помещают проституток в невыгодное положение и делают их уязвимыми перед агентами, даже если формально у них существуют «деловые отношения». К тому же не всем удается заработать денег и себе, и агенту. Так описывает свое разочарование Ольга:

«Она (агент) сказала, что я могу заработать много денег, но в результате я привезла ей 50 тысяч крон, а себе только три. Я ничего не заработала!».

Несмотря на неудачную поездку, Ольга не обвиняет агента ни в чем, однако в следующий раз, на момент интервью, она приехала работать на себя, но сохранила нормальные отношения с агентом, несмотря на страх наказаний, что было бы почти невозможно в следующем типе отношений: «босс/подчиненная».

Тип агента: «Босс»

Этот тип отношений между проституткой и агентом характеризуется прежде всего тем, что девушки подвергаются большей степени контроля и лишения свободы действий, чем в других вышеописанных отношениях. Литература и исследования о торговле людьми, в частности с целью вовлечения их в проституцию, описывающие суровые формы эксплуатации и насилия женщин, предоставляют нам картину взаимоотношений, похожую на тип «босс/подчиненная», где агент, как правило, является торговцем людьми. Этот тип взаимоотношений варьируется от тех случаев, когда проститутка не получает никаких обещанных денег и подвергается физическим наказаниям, до случаев, где ей выплачивается обещанная сумма и наказания носят условный характер. Поэтому этот вид отношений в своем проявлении иногда походит на деловые отношения, описанные выше.

Одна из главных составляющих этих отношений – это страх перед наказанием, будь то денежный штраф или физическое насилие, а также усиленный контроль и демонстрирование власти агентом, которые выражаются ограничением и почти запретом на общение с другими людьми, а также ограничением физического передвижения. Проститутки используют в этих случаях понятие «босс» чаще, чем «сутенер», а также описывают строгий контроль как над их работой (т.е. продажей сексуальных услуг), так и над свободным временем. Агенты типа «босс» употребляют физическую силу и штрафы по отношению к проституткам, что вызывает страх и подчинение. Для держания проститутки в повиновении и для контроля над их заработанными деньгами агенту необходимо иметь несколько помощников. Можно добавить, что риск попадания именно в такие отношения тем выше, чем дальше расстояние между страной, откуда девушка прибыла, и страной, куда она приехала продавать сексуальные услуги. Причем чем труднее въехать в западную страну, тем больше инвестиций требуется для отъезда, и тем строже будет содержание социального контракта с агентом.

Несмотря на частые случаи насилия и эксплуатации в отношениях по типу «босс/подчиненная», было бы неверно утверждать, что эти отношения построены на изначальном обмане, насильственной проституции или насильственной миграции. Скорее наоборот – сами девушки ищут агентов для миграции за рубеж, зная о риске и о возможной торговле людьми. Более того, они часто возвращаются к одному и тому же агенту, несмотря на жестокую эксплуатацию и насилие во время работы.

Например, Наташа и ее подруга Лина приехали из России через туристическое агентство, которое предлагало работу за рубежом, рекламируя свою деятельность в местной газете. Сначала они поехали на Кипр, откуда сбежали, т.к. пришлось работать «как рабам», по их выражению. Вернувшись домой,

они опять пошли в то же самое агентство и попросили послать их в другую страну. Нам удалось найти эту газету и объявление, по которому приехали респондентки:

Трудоустройство за рубежом: Греция, Италия, Чехия, Ливан, Испания, США-- рабочие документы, легально. Девушкам трудоустройство в кредит. ☎ 45-32-92, 45-49-18, 42-97-98. Лицензия № 20105120787 РФ 379, выд. МВД РФ.

Агент бюро, бывший сотрудник милиции, сказал, что у него есть контакты в Норвегии. Так девушки очутились в Осло. Посмотрим на их рассказ:

«Нас встретили в Германии и отвезли в Осло, где нас ждал сам босс. Когда мы уезжали из России, то договоренность была 50 на 50, а когда приехали и начали работать, то оказалось 100 – 0. (...) Первую неделю мы должны были работать бесплатно, чтобы отработать билеты и визу. Мы заработали тогда около 10 тысяч долларов вместе, и все отдали боссу. Вторую неделю мы должны были отдавать 6500 крон в день вместе, а остальное – себе, но работа «перла» только вначале, так как мы были новенькие на улице. Мы ничего не заработали себе потом. Албанец дал нам только по сто долларов в конце второй недели, чтобы мы послали домой. Несправедливо!».

Катя приезжала несколько раз в Осло к одним и тем же агентам. Одного из них она называла «папик», и он был главный:

«Они (албанские агенты) приходили каждый вечер или несколько раз в неделю забрать деньги. Мы не должны были никому говорить, что работаем на них. Они запретили нам встречать клиентов в свободное время. Мы должны были сидеть все время дома, а если куда надо было сходить, то мы должны были послать сообщение, куда и насколько. Но они нам доверяли, не было проблем в принципе».

Хотя Катя не имела сама особых проблем с агентами, она говорила, что боится их:

«Папик бил девочек. (...) Если мы провинимся, то надо было платить штраф».

Лена из Эстонии приехала первый раз в Норвегию в 18 лет через подругу, которая работала стриптизершей в Осло. У нее был серый паспорт негражданина Эстонии, и поэтому ей потребовалась виза в Норвегию. Все устроил как надо ее

агент: выслал билет, приглашения для визы и пообещал квартиру. По приезде он ее встретил в аэропорте со своим другом и привез в квартиру:

«Он посмотрел мой паспорт и отдал мне его обратно, сказав, что если надо, подделает мне новый. Еще сказал, что я ему буду отдавать все деньги, чтобы полиция не отняла, если задержит. (...) Еще просил, чтобы я не говорила, что у меня есть босс, а что меня парень выгнал из дома и я зарабатываю деньги (на улице) на билет домой. Еще сказал, чтобы я ни с кем не говорила на улице и не знакоилась с другими проститутками».

Хотя Лена и рассчитывала на защиту или «крышу» со стороны албанских агентов, но – к ее удивлению – они просто привозили ее на улицу и уезжали. Не владея иностранными языками, она довольствовалась кусочком бумаги, где было написано название сексуальной услуги и стоимость, что она и заучила наизусть. А контролировать Лену было несложно: ей выдавалось десять презервативов перед работой, и когда они заканчивались, она должна была звонить агентам, чтобы те привезли еще. Отсюда следует, что, забирая деньги, они прекрасно знали заработанную сумму. Описывая условия работы, Лена рассказывает:

«Денег мне не давали. Босс записывал, сколько я заработала каждый день. Он сказал, что выплатит мне мою долю при отъезде домой. (...) У нас не было договора – сколько. В его расчетах я ничего не поняла: затраты на дорогу, приглашение, за квартиру и еду. (...) Я зарабатывала около 5-7 тысяч крон в день. Албанцы напугали меня, что может со мной произойти, если я спрячу деньги. Они рассказали мне ужасную историю о девчонке, которая сделала это, и что с ней потом произошло».

Каким образом агентам удается повлиять на поведение проституток? Луман (1979) утверждает, что страх подвергнуться наказанию со стороны обладателя власти является предпосылкой к тому, что подчиненный все-таки выберет действия, выгодные для обладателя власти – даже если они не выгодны подчиненной стороне. Такой выбор действий, который противоречит желаниям подчиненного, должен сопровождаться верой, что угрозы наказания имеют не только символический характер и что наказание в виде физического насилия действительно может иметь место. Большинство девушек в исследовании выразили страх перед возможным наказанием и насилием, направленным против них самих или их семей. Этот страх является для многих главной причиной того, что они соблюдают правила и подчиняются, а также причиной того, что они не могут покинуть агента. Угрозы насилия встречаются чаще в рассказах респонденток, чем описания случаев прямого насилия, однако *физическое насилие* также имеет место в этих отношениях.

Камала Кемпаду и Йо Дозема¹¹ указывают, что торговля людьми с целью продажи сексуальных услуг осуществляется с помощью установленных систем. Для того чтобы быть в состоянии управлять и контролировать, необходимо создать штаб доверенных лиц, которые могут наблюдать, санкционировать, а также информировать о воле доминирующего. Очевидно, что отношения между агентом и проституткой состоят из цепочки социальных личностных отношений. Эти доверенные люди в исследовании играют роль *смотрителей* – будь то помощник главного агента или другая проститутка, – функция которых необходима, если агент находится в другом месте. Эта функция *смотрителя*, которая присутствует во всех типах отношений, описывается во многих исследованиях по торговле людьми и транснациональной проституции¹². Смотритель может открыто или латентно напоминать о правилах и следить за работой проституток, и его/ее присутствие дисциплинирует поведение и стимулирует послушание. Многие респондентки в этой группе рассказывают о том, что если на агента работают несколько девушек сразу, то агент выделяет одну из них как свою фаворитку. Она помогает ему следить за порядком, а взамен получает ряд привилегий: например, отдает меньшую сумму денег сутенеру. Катя рассказывает об одной девушке, которая имела интимные отношения с их общим агентом. Катя говорит, что эта девушка следила за тем, чтобы другие девушки (а их могло быть до 4-5 человек в одной квартире) исполняли указания агента и не прятали деньги. Катя предполагает, что ей за это можно было меньше работать, т.е. не брать многих клиентов. Таким образом, эта смотрительница содействовала укреплению власти агента. То же самое описывает Наташа, которая приехала в Осло со своей подругой:

«На улице вместе с нами работала еще одна, третья девочка из России, из той же области, что и мы. Она жила с другим албанцем как его девушка, но все мы были как бы одна команда, так как наши албанцы и ее парень – друзья. Так вот, если нам надо было в магазин, она всегда шла с нами, она всегда звонила нашему боссу и докладывала, если мы разговаривали с кем-то на улице, или сколько клиентов у нас было».

Еще одним важным правилом является запрет на вступление в отношения с клиентами. Из этого видно, что ограничение девушек свободно передвигаться, встречать клиентов в свободное время или знакомиться с другими людьми лишает проституток возможности приобрести тот социальный капитал, который необходим для того, чтобы можно было изменить и повлиять на условия работы¹³. Такая форма ограничения мобильности и общения позволяет агентам контролировать действия проституток. Из результатов исследования видно, что некоторые проститутки смогли все же покинуть своих агентов или повлиять на условия работы после того как познакомились с другими людьми, приобрели

необходимую информацию, например, о Норвегии и законах страны. Некоторым респонденткам удалось даже заявить на своих агентов в полицию за сутенерство или торговлю людьми.

Катя работала в разных странах и на разных агентов. Ее опыт очень разнообразен:

«Сутенеры используют запугивание, психологический прессинг и психологическое промывание мозгов. Я это поняла не сразу. Я думала, они хорошие. Но это их метод – казаться хорошими. В Ирландии мой сутенер заставлял меня делать ему оральный секс. (...) Литовский сутенер в Германии давил на меня морально, говоря: “Я о тебе забочусь”. Я должна была работать минимум 12 часов в день в Германии. Мы (проститутки) так уставали, что один раз я сказала сутенеру по телефону, что устала и хочу спать, а он ответил: “Ну, котенок, стой, пожалуйста, еще”. Он вежливо просил, и поэтому я стояла. Его друг только орал на меня и того я очень боялась...».

То, что Катя описывает как «психологический прессинг» и «промывание мозгов», Пьер Бурдые называет символическим насилием/властью. Возможность осуществления этой символической власти происходит через приятие позиции и статуса агента. В то же время эта личная власть, имеющаяся у агента, зависит от капитала (экономического), который агент сумел аккумулировать¹⁴. Психологический же прессинг, о котором говорит Катя, заключается в том, чтобы убедить Катю, что ей нужен хороший агент, который заботился бы о ней. То же самое описывает Надя, находящаяся в любовных отношениях с агентом, говоря, что ее агент заботится о ней, и что если она будет много работать, то он купит ей дом и машину.

Выводы

Для того чтобы девушкам и женщинам из стран бывшего СССР мигрировать в западные страны для продажи сексуальных услуг, необходимо найти агента для организации их миграции и проституции. Чем больше требуется затрат на поездку и чем дальше расстояние между страной проживания и страной миграции, тем строже будет содержание социального контракта между агентом и проституткой.

В то же время из материалов исследования следует, что, несмотря на разнообразные формы насилия – прямой или косвенный характер, физическое насилие или угрозы о насилии, разная степень в ограничении мобильности/свободы передвижения проституток и общения с другими, психологический прессинг,

передача полномочий зрителям или завоевание доверия проституток, – агентам сегодня не выгодно прибегать к физическим наказаниям. Тот факт, что все чаще используются такие методы, как угрозы, наложение денежных штрафов и уговоры вместо физического насилия и принуждения, свидетельствует о том, что такая форма власти действует намного эффективнее в процессе транснациональной проституции.

- 1 Данная статья представляет собой переработанную версию одной из глав магистерской работы по социологии «“Молодые девушки приглашаются на работу за границей” – социологический анализ транснациональной проституции (из) стран бывшего Советского Союза в Норвегии» (Университет Осло).
- 2 Торговля людьми означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применением или путем других форм принуждения, похищения, обмана, мошенничества, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа (в виде платежей или выгод) для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает как минимум эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов человеческого тела (протокол «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее», являющийся дополнением к Конвенции против транснациональной преступности, принятой ООН в декабре 2000 года, называется Палермо-протокол). – *Примечание автора.*
- 3 Максимальная мера наказания за сутенерство в Норвегии – 5 лет лишения свободы; за торговлю людьми, основываясь на ратифицированном Палермо-протоколе – до 10 лет лишения свободы. – *Примечание автора.*
- 4 Luhmann, Niklas. *Trust and power* (Chichester: John Wiley, 1979).
- 5 Nøigård, Cecilie and Liv Finstad. *Bakgater. Om prostitusjon, penger og kjærlighet* (Oslo: Pax Forlag, 1993), p. 252.
- 6 Перевод автора статьи.
- 7 Здесь имеется в виду моральная легитимность действий агента в глазах проститутки. – *Примечание автора.*
- 8 Bourdieu, Pierre. *Symbolisk makt* (Oslo: Pax Forag, 1996).
- 9 Мета (итальянское слово, означающее «половина») – условия сделки, в соответствии с которыми участники делят поровну как прибыль, так и убытки. – *Примечание автора.*

- 10 250 крон соответствуют 1000 рублей. 1000 крон- 4000 рублей. Курс кроны к рублям – 1:4. – *Примечание автора.*
- 11 Kempadoo, Kamala and Doezema, Jo. *Global Sex-workers: Rights, Resistance and Redefinition* (New York: Routledge, 1998), p. 72.
- 12 См: Monzini, Paola. *Sex Traffic. Prostitution, Crime and Exploitation* (New York: Zed Books Ltd., 2005).
- 13 См: Bourdieu, Pierre. «The forms of capital», in John G. Richardson, ed., *Handbook of theory and research for the sociology of education* (New York: Greenwood Press, 1986), p. 241-258.
- 14 Bourdieu, Pierre. *Symbolsk makt* (Oslo: Pax Forag, 1996).

Литература

- Andrijacevic, Rutvica. *Trafficking in Women and the Politics of Mobility in Europe* (Utrecht: Utrecht Universitet, 2004).
- Bourdieu, Pierre. «The forms of capital», in John G. Richardson, ed., *Handbook of theory and research for the sociology of education* (New York: Greenwood Press, 1986), p. 241-258.
- Bourdieu, Pierre. *Symbolsk makt* (Oslo: Pax Forag, 1996).
- Kempadoo, Kamala and Jo Doezema. *Global Sex-workers: Rights, Resistance and Redefinition* (New York: Routledge, 1998).
- Høigård, C. and Finstad, L. *Bakgater. Om prostitusjon, penger og kjærlighet* (Oslo: Pax Forlag as, 1993), p. 252-240.
- Luhmann, Niklas. *Trust and power* (Chichester: John Wiley, 1979).
- Полякова И. «“Молодые девушки приглашаются на работу за границей” – социологический анализ транснациональной проституции в Норвегии», *Магистерская работа по социологии* (Университет Осло, 2007).
- Monzini, Paola. *Sex Traffic. Prostitution, Crime and Exploitation* (New York: Zed Books Ltd, 2005).
- Тюрюканова Е., Малышева М. *Женщина. Миграция. Государство* (Москва: Академия, 2001).